

Кузьмина Виолетта Михайловна

кандидат исторических наук,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
Курского института социального образования
(филиал) Российского государственного
социального университета
dom-hors@mail.ru

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ К РЕШЕНИЮ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ
НЕЭКОНОМИЧЕСКИМИ
МЕТОДАМИ В ПРОЦЕССЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ В СССР**

Аннотация:

В статье рассматривается партийно-государственная политика привлечения интеллигенции к решению задач индустриальной модернизации в СССР. Творческая интеллигенция использовала всевозможные формы и методы работы с населением, косвенно направленные на форсирование темпов индустриальной модернизации.

Ключевые слова:

индустриальная модернизация, советское руководство, творческая интеллигенция, формы работы с населением.

Kuzmina Violetta Mikhaylovna

PhD in History,
PhD in Psychology,
Assistant Professor of the Psychology
and Educational Science Department,
Kursk Institute of Social Education,
branch of the Russian State Social University
dom-hors@mail.ru

**INVOLVEMENT OF CREATIVE
COMMUNITY IN SOLVING
ECONOMIC TASKS
BY NON-ECONOMIC METHODS
IN THE PROCESS OF
INDUSTRIAL MODERNIZATION
IN THE USSR**

The summary:

The article considers party-and-state policy regarding involvement of intelligentsia in handling the problems of industrial modernization in the USSR. The creative intelligentsia used all kinds of forms and methods of cooperation with people, indirectly aimed to speed the industrial modernization up.

Keywords:

industrial modernization, Soviet authority, creative intelligentsia, forms of cooperation with people.

На XIV съезде ВКП(б) (1925) был взят курс на обеспечение за СССР экономической самостоятельности на основе индустриализации страны, развития производства средств производства, в том числе отечественного машиностроения, на образовании резервов для экономического маневрирования. Отметив наличие двух уклонов от линии партии в области соотношения между классами – недооценку дифференциации в деревне и ее переоценку, – съезд признал главной опасностью преувеличение темпов классового расщепления в деревне, недооценку середняка. В этих условиях необходимо было предпринять дополнительные меры по увеличению притока средств из сельского хозяйства в промышленность, притока людских ресурсов из деревень в город.

В обществе, в том числе и в Центрально-Черноземных районах, в 1928–1929 гг. начало нарастать напряжение. Происходили кратковременные забастовки, правда, не отличавшиеся значительным числом участников. На некоторых заводах и собраниях рабочие принимали резолюции, содержавшие требования повышения заработной платы, пересмотра норм и расценок.

И.В. Сталин в данных условиях, придя к власти, ставил перед собой две цели: воплощение советско-социалистического общественного идеала, то есть создание полностью поглощающего общество государства и послушной вождю элиты, и индустриальная модернизация, выступавшая одновременно и как средство достижения первой цели, и как самостоятельная историческая задача. В основе данной программы находился выбор одного приоритетного направления в развитии экономики – тяжелой индустрии. Все ре-

сурсу страны концентрировались на этом магистральном направлении. Что касается индустриальной модернизации, то в ее основные задачи входили ликвидация технико-экономической отсталости страны; достижение экономической независимости; создание мощной оборонной промышленности; первоочередное развитие базовых отраслей промышленности (топливной, металлургической, химической, машиностроения).

Еще в Постановлении президиума ВСНХ СССР «О перспективах развития промышленности ЦЧО» было отмечено, что 5-летний план по ЦЧО недоучел внутренних ресурсов области и перспектив ее развития и оставил неразрешенными важнейшие задачи индустриальной модернизации» [1, л. 8–9]. К внутренним ресурсам относились не только людские, экономические, природные факторы, но и идеологические. Это означало, что необходимо было активизировать работу комсомольских, партийных ячеек и, конечно же, представителей интеллигенции по вопросам мобилизации населения на решение задач социально-экономического развития региона.

Поскольку районы были аграрными, то необходимо было стимулировать переход крестьян в рабочие, а для этого вести непрерывную агитацию и пропаганду. В новом строящемся социалистическом обществе была задача совершить экономический рывок, суметь выйти на один уровень с развитыми европейскими странами, и правительство выбрало курс форсированной индустриализации. Для достижения этих целей одним из средств была активизация работы творческой интеллигенции с населением всеми доступными для нее способами, методами, формами и приемами, на что и ориентировали деятелей культуры партийные работники.

Первоначально творческой интеллигенции необходимо было повысить образовательный и культурный уровень населения, что являлось основным условием социальной мобильности населения, поскольку новой власти нужны были новые кадры из среды рабочих и крестьян. Именно это направление работы интеллигенции запротоколировано на заседании при секторе искусств Наркомпроса от 13 июля 1930 г.: «...Центр тяжести работы необходимо перенести в деревню и индустриальные районы, потребность у масс к искусству колоссальная» [2, л. 103]. В этом направлении усилия литераторов, художников, музыкантов и артистов были сосредоточены намного раньше, чем появился данный протокол, на организации кружковой и клубной работы, изб-читален, выездных концертов в села и деревни, проведении литературных и музыкальных вечеров, встреч с артистами и политическими деятелями. Литераторы также были привлечены к просветительской работе с населением. Воронежские поэты и писатели стремились отразить новшества, вводимые советской властью, на страницах «Воронежской коммуны», «Нашей газеты». Это все делалось благодаря литературной группе «Чернозем», в которую входили местные литераторы М. Лызлов, М. Казарцев, П. Загоровский, В. Кораблинов, И. Гилевич, А. Шубин и другие.

Новую крестьянскую жизнь, которую описывают в своих произведениях представители литературных объединений, можно проиллюстрировать фольклором Воронежской, Курской, Орловской, Липецкой областей [3].

Раньше темными мы были,
Ничего не знали,
А вчера у нас в избе
Горького читали.

Обострившаяся в период коллективизации классовая борьба в деревне нашла отражение не только в обобщенном виде или в строчках частушек типа «Не грозите, кулаки, не

боимся ваших гроз», «Кулаки как ни вредили, а колхозы выросли», «Кулаков всех из деревни, как метлой, повымели», но и в показе конкретных жизненных ситуаций, выражении индивидуальных переживаний. Наибольшая часть новых частушек была посвящена построению социализма, трудовым делам советского народа. И тут на смену старым лирическим героям приходили новые – колхозник, тракторист, стахановец, комбайнер, агроном, бригадир и др.

Политика индустриализации также нашла отражение в устном народном творчестве крестьян Курской, Воронежской, Тамбовской областей:

Раньше мы молились богу,
Чтобы дождик нам послал,
А теперь мы сами строим
Оросительный канал.

Во-вторых, творческая интеллигенция приняла активное участие в пропаганде достижений индустриальной модернизации. Так, в литературе, театре, живописи, кинематографе существовал особый «производственный» жанр, отражавший идеи, задачи, проблемы, достижения индустриальной модернизации.

Ряд исследователей: С.Г. Кара-Мурза, Г.В. Грачев, И.К. Мельник, А.А. Андреев – рассматривали пропаганду как механизм манипуляции и внушения на межличностном уровне и на уровне массового воздействия [4]. Способы управления обществом различными социальными группами изучались такими иностранными авторами, как Г. Лассуэл, Э. Аронсон, Э.Р. Пратканис, Л. Войтасик, М. Дюверже, Г. Маркузе, О. Томсон, Т. Треверс-Хили, Р. Марлин, Э.И. С. Ниринги, У. Липпман, Ричард Харрис и другие.

Значительный размах получила устная пропаганда. Как было заявлено на совещании директоров управления зрелищными предприятиями и театрами Центрального района РСФСР в 1929 г., «идея обслуживания рабочих и крестьянских масс должна проходить красной нитью через мероприятия государства в области искусства, начиная с общедоступных художественных произведений» [5, л. 52]. В Центральном Черноземье были распространены доклад, выступление, лекция, отчет, сообщение, беседа, встреча, дискуссия, разговор и различные драматизированные формы. Видные деятели коммунистической партии, члены правительства, руководители и сотрудники партийного аппарата, известные представители науки и культуры, крупные писатели и журналисты, принявшие советскую власть, активно выступали перед населением. «Мне нравится наивное патристическое тщеславие советских людей, – пишет Фейхтвангер. – Молодой народ ценой неслыханных жертв создал нечто очень великое, и вот он стоит перед своим творением, сам еще не совсем веря в него, радуется достигнутому» [6, с. 62].

Литературные произведения, пропагандирующие рост индустриальной мощи нашей страны, находились на особом контроле не только Главлита, но и Союза советских писателей (ССП), о чем свидетельствуют материалы и переписка с областными краевыми отделениями ССП по Курской, Воронежской, Орловской и Тамбовской областям. Показателен в этом плане пример с задержкой выпуска сборника «На новых путях» в Воронеже «из-за очерков О. Кретовой и Б. Пескова, акцентирующих внимание на теневых сторонах строительства магистрали Москва – Донбасс». Ситуация комментируется следующим образом: «В настоящее время этот вопрос является предметом специального обсуждения обкома ВКП(б), все материалы переданы И.М. Варейкису, секретарю обкома ВКП(б), решение будет вынесено в ближайшее время. Этот вопрос настолько важен, что Правление ССП не может пройти мимо него». Надо отметить, что задержкой выпуска не ограни-

чилишь, а «направили несколько писателей-коммунистов для детального обследования положения в Воронеже» [7, л. 6].

В-третьих, стратегия форсированной модернизации была самым тесным образом связана в советской системе с развитием социального творчества, поскольку именно оно позволяло не допускать социальной напряженности в стране, не смотря на диктат и террор.

Правительство поддержало, а интеллигенция приняла активное участие еще в одной кампании, которая должна была направить энергию трудового народа не только на стройки страны, но и в самодеятельность.

Благодаря желанию интеллигенции работать с населением не только в стенах государственных учреждений культуры, но и за их пределами, было организовано большое количество кружков, клубов. Само руководство пошло по пути создания благоприятных условий для культурного просвещения масс и семейного отдыха через создание домов и дворцов культуры, Дома Красной армии, домов народного творчества.

Вслед за дворцами в Воронеже, Курске, Тамбове, Борисоглебске, Ельце, Обояни, многих уездных городах и рабочих поселках региона открываются пролетарские клубы; в них также начали функционировать многообразные виды музыкально-художественной самодеятельности: духовые и народные оркестры, хоровые и танцевальные кружки, театрализованная живая газета «Синяя блуза», агитационно-пропагандистские концертные бригады [8, с. 14]. Несмотря на многие трудности, вызванные нехваткой материальных средств, музыкальных инструментов, нот, квалифицированных организаторов самодеятельного движения и музыкально-грамотных руководителей кружков и секций, в 20-е гг. они успешно продолжали втягивать в сферу художественного творчества все большее число тружеников заводов, фабрик, перерабатывающей промышленности, строителей, транспортников, коммунальщиков.

Именно о подобных формах работы говорилось в докладе о пятилетке развития самодеятельного искусства РСФСР от 7 июля 1930 г., в котором постановили: «Признать правильной линию на усиление темпов развития самодеятельного искусства города и деревни как одного из возможных факторов социалистического строительства и культурной революции» [9, л. 127].

Центральный Комитет в ряде постановлений, принятых в период индустриальной модернизации, обращает внимание партийных организаций на необходимость широко развивать инициативу и самодеятельность трудящихся в культурной жизни. На регулярных совещаниях отдела пропаганды и агитации обкома ВКП(б) с 1934 по 1936 гг. отмечалась нерешенность проблемы подготовки кадров как для городских учреждений культуры, так и для районных.

В-четвертых, у населения создавалось и культивировалось чувство сопричастности ко всем социальным процессам, происходящим в стране, как элемент объединения государства с простыми гражданами для решения насущных проблем.

Представители творческой интеллигенции выступали с пропагандой социалистического строительства перед различными категориями людей: это были спектакли и концерты для работников профсоюза, и концерты-митинги, и концерты для душевнобольных в д. Сапогово.

12 августа любителями Калаисского культпросвета (Тамбов) был поставлен спектакль «Не все коту масленица». Перед спектаклем выступило несколько ораторов, ярко обрисовавших тяжелое внутривластное положение страны (в то время голодовкой были охвачены главные зерновые районы советской республики, в том числе Поволжье, из-за страшной засухи летом 1921 г.). Как отмечала газета, зрители остались вполне удо-

влетворены спектаклем: «Публика отнеслась к оказанию помощи голодающим сочувственно и, несмотря на будничность, шла на спектакль». Сбор 94 000 рублей был отправлен для оказания помощи голодающим Поволжья [10, с. 3]. Как показывают архивные документы (Курская область), «всего музсекцией подотдела искусств с 1 сентября 1920 по 15 февраля 1921 г. было дано:

- 16 общедоступных и бесплатных концертов для профсоюзов;
- 115 концертов для различных организаций, госпиталей, лагерей;
- 2 концерта с музыкальной иллюстрацией для учащихся;
- 3 концерта для детских домов» [11, л. 22].

В основе своей это были бесплатные концерты, поскольку их главное предназначение было не только в просвещении народа, но и стремлении мобилизовать рабочих, крестьян, служащих на активную работу в новом социалистическом государстве, стремлении донести мысль им самим стать строителями новой жизни.

В-пятых, самую высокую социальную оценку получало достижение новых технических и социальных результатов, любые творческие успехи, будь то на производстве, в науке или в искусстве, в здравоохранении или в воспитании подрастающего поколения.

Одним из наиболее широко пропагандируемых как в прессе, так и в литературе, живописи, художественном кинематографе, драматургии было стахановское движение. Картины А. Дейнеки «Донбасс», «На просторах подмосковных строек», «Трактористы», «Стахановцы» являются ярким тому подтверждением. Шейла Фицпатрик в исследованиях подчеркивает, что пропаганда стахановского движения в Советском Союзе работала отлично [12, с. 90], и как отмечают и другие исследователи (К. Clark, J. Leyda), не только в прессе – и в художественных и документальных фильмах, в книгах и картинах о «маленьких героях», простых людях.

В устном народном творчестве появляются многочисленные частушки, в которых отражены особенности социалистического соревнования, стахановского движения [13]:

Я стахановка в колхозе,
Получила премию.
Мой миленочек уехал
В сельхозакадемию.

Стахановское движение (хотя и было недолговечным в отличие от социалистического соревнования), широко пропагандируемое представителями творческой интеллигенции, находит свое отражение и в кинематографе, что обеспечивает реализацию еще одного пути к трудовой мобилизации народа в условиях индустриальной модернизации. Так, ударный стахановский труд позволяет крестьянам занять руководящие позиции в своем собственном колхозе. Эта возможность одинаково доступна мужчинам и женщинам. Карьерный рост выражался в общественном признании, транслируемом через средства массовой информации (заметка с фотографией в газете), в наградах и дарах (закреплявших за ударником высокий социальный статус, отмеченный и особым стилем и уровнем потребления), а также в форме делегирования на различные всесоюзные мероприятия, проходившие в Москве (фильм «Свинарка и пастух», реж. И. Пырьев, 1941).

Благодаря подобным литературным и кинематографическим произведениям воспитывалось поколение рабочих, чувствовавших свое единение с индустриальной модернизацией, проходившей в стране, ответственность за ее темпы. Это осознавали видные деятели культуры и искусства, но проблема состояла в том, что идеи индустриальной мо-

дернизации нужно было донести до советских граждан на высоком профессиональном и идейном уровне. Эту мысль четко обозначил в своем выступлении А. Довженко на совещании кинороботников в редакции «Правды» 23 ноября 1935 г. и выделил как наиболее значительные две проблемы: «...вопрос колхозников и стахановцев и вопрос обороны» [14, л. 29]. Именно их необходимо было решать, в том числе и творческой интеллигенции, поскольку в те годы они являлись для государства важнейшими.

И.В. Сталин отметил значимость деятельности интеллигенции в условиях индустриальной модернизации следующими словами: «Советская интеллигенция преданно работает на дело обороны нашей страны, непрерывно совершенствует вооружение Красной армии, технику и организацию производства. Она помогает рабочим и колхозникам в подъеме промышленности и сельского хозяйства, двигает вперед в условиях войны советскую науку и культуру» [15, с. 118]. Правительство наградило орденами 172 писателя. Литераторы обладали реальной возможностью воздействовать на сознание простых крестьян и рабочих, но и без других представителей творческой интеллигенции невозможно было бы достигнуть такого уровня мобилизации населения для решения задач индустриальной модернизации, какой был достигнут к концу 1930-х гг.

Ссылки:

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 842. Оп. 3. Д. 18.
2. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 645. Оп. 1. Д. 149 (2).
3. Частушки Черноземья / под ред. С.Г. Лазутина. Воронеж, 1970. 312 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2004.
5. РГАЛИ Ф. 645. Оп. 1. Д. 103 (1).
6. Фейхтвангер Л. Москва, 1937. Отчет о поездке для моих друзей. М., 1937.
7. РГАЛИ.Ф. 631. Оп. 5. Д. 196.
8. Лобова Н., Пермяк Е. Живая театрализованная газета. М. ; Л., 1932.
9. РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 149 (2).
10. Известия. 1921. 17 августа.
11. Государственный архив Курской области. Ф. Р. 309. Оп. 3. Д. 282.
12. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. М., 2008.
13. Частушки Черноземья...
14. Стенограмма совещания кинороботников в редакции газеты «Правда» с участием А.П. Довженко : машинописный текст. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 386, оп. 1, д. 62. [Электронный ресурс]. URL: http://www.archives.gov.ua/Sections/Dovzhenko_2/RGASPI/index.php?42 (дата обращения: 07.09.2012).
15. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1950.

References (transliterated):

1. Gosudarstvenniy arkhiv Voronezhskoy oblasti (GAVO). F. 842. Op. 3. D. 18.
2. Rossiyskiy gosudarstvenniy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI). F. 645. Op. 1. D. 149 (2).
3. Chastushki Chernozem'ya / pod red. S.G. Lazutina. Voronezh, 1970. 312 p.
4. Kara-Murza S.G. Manipulyatsiya soznaniem. M., 2004.
5. RGALI F. 645. Op. 1. D. 103 (1).
6. Feykhtvanger L. Moskva, 1937. Otchet o poezdke dlya moikh druzey. M., 1937.
7. RGALI.F. 631. Op. 5. D. 196.
8. Lobova N., Permyak E. Zhivaya teatralizovannaya gazeta. M. ; L., 1932.
9. RGALI. F. 645. Op. 1. D. 149 (2).
10. Izvestiya. 1921. 17 avgusta.
11. Gosudarstvenniy arkhiv Kurskoy oblasti. F. R. 309. Op. 3. D. 282.
12. Fitspatrik SH. Povsednevniy stalinizm. Sotsial'naya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-e gody: gorod. 2nd ed. M., 2008.
13. Chastushki Chernozem'ya...
14. Stenogramma soveshchaniya kinorabotnikov v redaktsii gazety «Pravda» s uchastiem A.P. Dovzhenko : mashinopisniy tekst. Rossiyskiy gosudarstvenniy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI). F. 386, op. 1, d. 62. [Electronic resource]. URL: http://www.archives.gov.ua/Sections/Dovzhenko_2/RGASPI/index.php?42 (date of access: 07.09.2012).
15. Stalin I.V. O Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuz. 5th ed. M., 1950.